

ЛЕОНИД БРОНОВОЙ — ИННА ЧУРИКОВОЙ И ЮРИЮ КОЛЫЧЕВУ. ДРУЗЬЯ, ВЫ НЕ ЗАБЫЛИ О ПРИГЛАШЕНИИ НА ВЕЧЕР ПО ПОВОДУ МОЕГО «СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ»? В КОМНАТЕ ДЛЯ ПЕРЕДЕВАНИИ НА СПЕКТАКЛЕ «ЧАЙКА»

колай Петрович просил заварить, лишь бы не надевать новый.

Инна Чурикова тоже очень привязана к своим театральным аксессуарам. Но ей не повезло. «У меня украли всю бижутерию, для всех спектаклей, — рассказывает Инна Михайловна. — Наверное, кто-то из бригады, делавшей в театре ремонт. Они решили, что взяли настоящие драгоценности. А это были обыкновенные без-

делушки. Но для меня они уникальные, так как прожили со мной жизнь в каждой роли». Артисты «на выходах» говорят про Чурикову: «Она — бриллиант». «Всегда уважительно относится к партнерам, — поясняет Нина Горшкова. — У нее главная роль, а я выхожу с полнымом. Но Инна Михайловна непременно выводит меня на крупный план. Это редкость у примадон!».

Есть у актрисы и дру-

гие особенности. Играть, к примеру, она десятку спектаклей в одной обуви, а на одиннадцатый вдруг возмущенно заявляет: «Это не мои туфли, дайте другие!» Но костюмеры не обижаются. Они научились находить убедительные аргументы в свое оправдание». Гриммуется Чурикова медленно, одевается в последнюю минуту перед выходом. А вот после спектакля долго задерживается в гримерке:

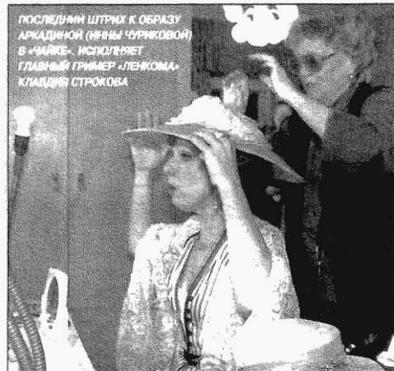
«Не могу быстро убежать. Еще подольше посидела бы, если бы муж не ждал». Режиссер Глеб Панфилов почти всегда заезжает за супругой, чтобы ответить ее домой.

НЕВИДИМЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Постановочную часть в «Ленком» можно определить одним неперевожимым словом — «супер!». Только ленкомовским машинистам сцены, монти-

ровщикам декораций, осветителям под силу воплотить немислимые фантазии главного художника театра Олега Шейнциса. Сам Марк Анатольевич порой спрашивает его: «А что это такое там висит на сцене?» Но если «сценораф будущего» (определение Захарова) сказал, что «это» должно висеть — оно висеть будет.

Ленкомовцы рассказывают, что даже хулики побаиваются ему перечить. Про остальных и говорить нечего. Никто не желает попасться Шейнцису под горячую руку. Но все по-прежнему. Так как «горячая» она у него почти всегда. Его эмоциональные выпады знакомы всем работникам театра, исключе не штироваться. Поэтому, когда Шейнцис просто ворчит на репетиции: «Что за безобразие! у того шея болит, у другого — пятка, у этого — простата. Невозможно репетиро-

ПОСЛЕДНИЙ ШТРИХ К ОБРАЗУ АРАКАНДИНЫ (ИННА ЧУРИКОВА) В «ЧАЙКЕ». ИСПОЛНЯЕТ ГЛАВНЫЙ ГРИММЕР «ЛЕНКОМА» КЛАВДИЯ СТРОКОВА

РЕПЕТИЦИЯ ОРКЕСТРА ПОЧТИ ПО ФЕЛЛИНИ

вать» — каждый знает, что у него хорошее настроение. При этом всем ясно, что только его воображение способно создавать сногшибательные сценические конструкции и спецэффекты — гордость всех ленкомовских спектаклей.

Из-за сложности построения декораций спектакли в «Ленком», как правило, идут блоками — по два-три дня. Достаточно сказать, что для установки «Чайки» монтажникам сначала требовалось двое суток(!). Теперь наловчились и справляются за пять часов. И даже возят на гастроли. Зачастую спектакль не помещается на сценах других театров. И гастрольной бригаде приходится искать выход из, казалось бы, безвыходного положения. К примеру, в Санкт-Петербурге они сняли 10 рядов из зрительного зала и за счет этого нарастили сцену. Проще говоря, практически перестроили театр. Понятно, почему в благодарность за работу над «Чайкой» Марк Захаров персонально подарил